

средничество къ примиренію Австріи съ Пруссіею, а это не такъ трудно, потому что обѣ державы въ равной степени истощены войною. Всльдь за тѣмъ послѣдовала кунерсдорфская побѣда—и это событие дало Россіи право, съ своей стороны, заговорить болѣе высокимъ голосомъ. 26-го октября того же года подана была отъ канцлера Воронцова записка, а 8-го декабря послѣдовала въ такомъ же смыслѣ другая: ихъ содержаніе было таково, что если Австрія пріобрѣтетъ Силезію, а Франція уступитъ часть Фландріи, то Россія, какъ союзная съ ними держава, за участіе въ войнѣ имѣть также право на вознагражденіе и желаетъ пріобрѣсти Восточную Пруссію вдоль балтійского побережья отъ Мемеля до устья Вислы, въ видахъ размѣняться этою территоріею съ Польшею, отъ которой, зато, Россія желаетъ получить правобережную Україну, уступленную Польшѣ послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи. Такое заявленіе не понравилось Франціи, которая явно желала, чтобы Россія, посыпал свои военные силы и истрачивая свои финансы, осталась, въ концѣ концовъ, съ пустыми руками, тогда какъ союзники ея будуть получать выгоды¹⁾. Версальскій дворъ не довѣрялъ Россіи; впрочемъ такое недовѣріе въ Европѣ было всеобщее. Уже не одинъ годъ привыкли въ Европѣ находить въ дѣйствіяхъ Россіи жадность къ территоріальнымъ захватамъ. Англія, также какъ и ея соперница Франція, неодобрительно отнеслась къ желанію Россіи пріобрѣсти Восточную Пруссію, хотя бы и временно, съ цѣлью промѣна ея на правобережную Україну. Когда Иванъ Ивановичъ Шуваловъ заговорилъ обѣ этомъ съ англійскимъ посланникомъ въ Россіи, Кейтомъ, англичанинъ отвѣчалъ, что съ такимъ требованіемъ нельзя мыслить о прекращеніи войны: король прусскій скорѣе погребеть себя подъ развалинами своего государства, чѣмъ согласится на такое унизительное условіе; и всѣ другія государства до этого не допустятъ, потому что ясно увидятъ намѣреніе Россіи овладѣть всею торговлею Сѣвера. Данія и Швеція также не соглашались на проектъ Россіи; даже Австрія, нуждавшаяся въ союзѣ съ Россіею и потому не смѣвшая слишкомъ рѣзко отказывать ей, соглашалась очень уклончиво, чтобы о вознагражденіи Россіи было условлено съ Австріею секретно, въ общихъ выраженіяхъ и притомъ только тогда, когда Австрія получить уже то, чего желаетъ²⁾.

Де-Лопиталь, слишкомъ старый и притомъ казавшійся расто-

¹⁾ Vandal. 362.

²⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 333—340.